

времени на отдых оставалось по 2—3 часа в сутки. Кроме того, в зимнее время, когда не было полевых работ, постоянно отправляли на работы, вдали от дома, связанные с обеспечением движения военных эшелонов, куда входила расчистка дорог от снега, которого в то время было много, не то, что сейчас. Ночевать приходилось по домам жителей той местности, где проходили работы, а то и просто в сараях со скотиной.

Близился 1943 год, немецкие войска стремительно двигались в курском направлении. Начиналась эвакуация за Урал. Как уже было сказано выше, второй брат Надежды Павловны, студент медицинского института, Валентин, от эвакуации отказался и был отправлен на фронт. Также была попытка эвакуировать население той местности, где проживала Надежда Павловна. Эвакуация началась с того, что было наиболее ценно для существующей на тот момент власти — материальных ценностей, куда входили оборудование и скот. Местное население планировалось эвакуировать во вторую очередь. Эвакуация закончилась неудачей. Когда оборудование и скот были загружены в железнодорожные вагоны и готовы к отправке за Урал, началась авиационная бомбардировка. Составы были уничтожены полностью. На их месте осталась гигантская лужа от крови скотины и людей, вперемешку с грудой металла. Зрелище было ужасное. Но благодаря циничному расчету власти большая часть населения на тот момент осталась живой.

Стояла осень 1943 года. Надежда Павловна с ее подругой Анной Тимофеевной Черниковой отправились за дочерью ее подруги, с целью их дальнейшей совместной эвакуации. Дочка находилась у свекрови, в селе Ефросимие в 5 км от Тима, в Мантуровском районе, где в это время недалеко шли ожесточенные бои. Забрав, к вечеру того же дня, дочь, подруги хотели идти назад. Но в этот момент начался авиационный налет. Они спрятались в доме свекрови Анны Тимофеевны, где в этот момент находились свекровь и двоюродный брат Надежды Павловны, который был ранен в ногу. Бомбардировка и стрельба на улице усиливались. Наступила ночь, немцы стремительно занимали село. Спрятавшись за печку, Надежда Павловна со знакомыми начали надевать на себя зимние шубы и тулупы, в надежде, что это хоть как-то сможет защитить их от снарядов и осколков. В этот момент в дом вошли 10—15 фашистских солдат. Заняв огневые позиции в окнах дома, солдаты начали вести из них огонь. Дом был достаточно большим и воины в порыве боя не заметили

людей, прятаясь за печкой. Надежде Павловне с друзьями стало страшно за свои жизни. И тогда Анна Тимофеевна, подруга Надежды Павловны, знавшая немецкий язык, т.к. она была учительницей немецкого языка, подошла к двум фашистским солдатам. Они были очень сильно испуганы, т.к. сначала никого не заметили. Солдаты достали ножи, и уже было хотели зарезать ее с друзьями. Но в этот момент на этих двух солдат напали два других немецких офицера. Они ударили первых двух солдат и вытолкали их на улицу. Первые двое были итальянцы или румыны, они были испуганы и жестоки, т.к. это была не их война. И, увидев женщину, хорошо говорящую на немецком языке, они приняли ее за советскую разведчицу. Анна Тимофеевна попросила других двух солдат, чтобы они перевели их в соседний дом, где был глубокий погреб и где до этого уже находились две семьи. Их перевели в соседний дом с погребом. В то время пока Анна Тимофеевна просила о переводе в соседний дом, все остальные читали молитвы со слезами на глазах, что по утверждению Надежды Павловны и спасло их от неминуемой гибели.

Когда наступило утро, немцы вывели всех местных жителей из домов, где они прятались. Людям сказали, что их взяли в плен, и повели по пути отступления немцев. После чего село Ефросимие было стерто с лица земли. Людей довели до соседнего села, которое также ночью захватили немцы. Их завели в дома, где уже до этого находились жители этого и близлежащих сел. Приказали ждать дальнейших указаний, не покидая жилища, пригрозив ослушившимся расстрелом. Снаружи дома были заколочены. Они были битком забиты, людей было как в общественном транспорте в час пик. Через некоторое время кто-то начал расколачивать снаружи доски. Это оказался мужчина из соседнего села. Он сказал, чтобы люди убегали в находящийся рядом лес, т.к. немцам будет трудней поймать их там. В этот момент немцы стали поджигать дома с людьми в селе, т.к. в связи со стремительным наступлением русских не было возможности вести заложников дальше. Люди побежали через лес, в то село, где по их предположению уже не было немцев, т.к. оно было уже сожжено. Переночевав, кто в еле сохранившихся домах, кто в сараях, а кто и просто на холодной земле, все отправились в села, где жили их родственники и которые были под контролем советских войск. Это была одна из множества карательных операций немецких войск на Курской земле.

Надежда Павловна отправилась в родное село Петро — Павловс —